

ЧИСТЫЙ ТАНЕЦ НА МАКОВОМ ПОЛЕ

Россия. — 2003. — 14 окт. — с. 19

Елена Губайдуллина

Театр

Лет десять назад Французский культурный центр активно знакомил москвичей с современной хореографией. Среди тех, кого называли «представителями новой волны французского танца», был и Клод Брюаманон. Свою труппу он создал вместе с постоянным ассистентом и соавтором Бенжаменом Ламаршем. Оригинальные, эпатазирующие постановки (одна из них называлась «Приземление ворог на южной автостраде») неизменно получали призы на различных конкурсах, а с 92-го года театр Брюаманона получил статус Хореографического центра города Нанта и постоянную государственную поддержку. В репертуаре самые разные танцтруппы — от фантастики и приключений до абстрактных композиций. Для показа в Москве на фестивале *Danse Inversion* выбрали «Дикие маки» — аскетичный по оформлению, но эмоционально перенасыщенный спектакль. По признанию Брюаманона, его главная тема остается прежней — чистый танец, превращения движений, тело в разных ситуациях. «В человеке есть все — желания, удовольствия, борьба, все это воплощено в теле и может по-

разному выражаться в пластике». К перечисленным хореографическим состояниям добавим испуг, смятение, экзальтацию.

Нафосные интонации Пятой симфонии Бетховена с ее неотвратимой темой судьбы гнали из кулисы в кулису людей, одетых в длинные фраки. Танцующие протестовали против невидимых сил, летели навстречу друг другу и неожиданно застывали на месте, словно решив одуматься, сменить скорость и траекторию движений. Фасоны костюмов напоминали о старинных модах, настроения — об эпохе бури и натиска. Брюаманон поставил спектакль о великих романтиках XIX века, посвятив его романтикам века XX — французским бардам Барбаре и Лео Ферре. По мнению хореографа, все эти люди чем-то похожи на дикие маки — свободолюбивые цветы, увядающие сразу, как только их сорвут.

Бурный спектакль завершила тихая и нежная сцена. Три параллельных дуэта тогули в рассеянном мраке. На обнаженных телах поблескивали влажные следы от краски. Поодаль застыла загадочная женщина в траурно-торжественном одеянии — из-под черного пальто виднелись гиппоровые кружева пышной юбки. Кто эта гостья? Смерть? Судьба? Идеальная возлюбленная? Спек-

● Рок может проявиться в любом обличье

такль Брюаманона не дает конкретных ответов, провоцируя публику на множество ассоциаций. Ведь, по мнению хорео-

графа, танцтруппа может быть успешной только в том случае, если каждый зритель истолкует ее по своему.